

Реализация указанных задач с криминалистических позиций осуществляется следующим образом: 1) анализ фактов, изложенных в заявлении, сообщении о преступлении с целью: оценки характера и объема поступивших сведений; оценки имеющейся информации об уголовно-правовой и криминалистической характеристиках преступления; оценки доследственной (проверочной, исходной) ситуации, складывающейся на момент проверки; выдвижения проверочных версий о происшедшем событии и определения направлений деятельности по поиску и обнаружению криминалистически значимой информации; определения объема неотложных мер для закрепления и сохранения следов происшедшего события; 2) определение круга обстоятельств, подлежащих установлению по материалу проверки; 3) планирование проверки в целом либо тактики отдельных процессуальных и иных действий; 4) организация взаимодействия органов уголовного преследования с иными органами и общественностью; 5) использование при необходимости специальных знаний; 6) осуществление процессуальных и иных действий, направленных на проверку версий; 7) принятие решения на основе анализа и оценки полученных результатов.

Рассмотрим некоторые направления деятельности более подробно. Так, на наш взгляд, деятельность органов уголовного преследования по проведению проверки во многом зависит от складывающейся доследственной ситуации. По нашему мнению, ситуации, складывающиеся в ходе проведения проверки, можно подразделить на основные и дополнительные. Основные могут быть классифицированы на начальные, промежуточные и конечные. Начальные следует типизировать на простые (не требующие проведения комплекса проверочных действий, а ограничивающиеся использованием специальных знаний в виде назначения судебных экспертиз, получением сведений о стоимости похищенного (поврежденного) имущества и т. д.) и сложные (обусловленные информационной неопределенностью и требующие комплекса проверочных действий). Промежуточные складываются по результатам проведенных на первоначальном этапе процессуальных и иных действий, а конечные – на момент принятия уголовно-процессуального решения по проведенной проверке. В свою очередь, дополнительные ситуации возникают в связи с необходимостью проведения дополнительной проверки после возвращения органом предварительного следствия материалов, а также после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

С учетом складывающихся доследственных ситуаций орган уголовного преследования может выдвинуть как общие, так и частные версии. Так, среди общих версий можно выделить следующие: 1) имело место преступление, если да, то какое; 2) преступления не было, имело место иное правонарушение; 3) преступления не было, а лицо, сообщившее о нем, добросовестно заблуждалось; 4) имела место инсценировка. Частные версии формируются по отдельным элементам и обстоятельствам происшедшего события исходя из конкретного вида преступления.

Эффективность проверки версий неразрывно связана с процессом планирования, который необходимо осуществлять в соответствии с принципами индивидуальности, динамичности и ограниченности сроков ее проведения. В отличие от планирования по уголовному делу особенность планирования по материалу проверки заключается в меньшем объеме обстоятельств, подлежащих установлению, а также в исчерпывающем перечне процессуальных и иных действий. Так, планирование по материалу проверки осуществляется исходя из складывающихся доследственных ситуаций, выдвинутых версий, а также имеющихся в распоряжении органа уголовного преследования материально-технических, информационных, временных и иных ресурсов. Планирование может быть как в целом по материалу проверки (с учетом возможного приостановления производства), так и относительно отдельных процессуальных и иных действий, особенности проведения которых необходимо учитывать для определения их последовательности либо вариативности. Следует отметить, что строго определенной формы плана проведения проверки в целом и отдельных процессуальных и иных действий не имеется. Сотрудник, осуществляющий проверку, избирает удобную для себя форму, однако во всех случаях конкретная схема плана должна содержать вышеуказанные условия.

В заключение отметим, что криминалистический аспект деятельности органов уголовного преследования по проведению проверки по заявлению, сообщению о преступлении носит специфический характер, поскольку в большинстве случаев многие обстоятельства неизвестны, их установление ограничено временными рамками проводимой проверки и перечнем процессуальных и иных действий, которые могут осуществлять органы уголовного преследования при установлении наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

УДК 343.1

Д.Л. Проказин

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ДОПРОСОВ

Допрос – следственное действие, которое осуществляется в ходе не только досудебного производства, но и судебного следствия (ст. 327–333 УПК Республики Беларусь, ст. 275–282 УПК РФ). На этой стадии судопроизводства содержание и правила допроса отличаются от тех, которые присущи аналогичному средству доказывания при производстве предварительного расследования.

1. В судебном заседании в допросе принимают участие несколько допрашиваемых лиц (он является полисубъектным). Сначала вопросы задает сторона, по ходатайству которой вызван допрашиваемый, далее – другая сторона, после чего вопросы задает судья (ч. 1 и 2 ст. 327, ч. 3 ст. 330 УПК Республики Беларусь, ч. 1 и 3 ст. 275, ч. 3 ст. 278 УПК РФ). По сути, судебный допрос – это не допрос судом, а действие, которое осуществляется в судебном заседании. Вместе с тем именно председательствующий суда организует допрос, устанавливает личность потерпевших и свидетелей, выясняет взаимоотношения участников уголовного процесса между собой, разъясняет им права, обязанности и предупреждает об ответственности, руководит процессом получения показаний, обеспечивает объективное выяснение фактов, отклоняет наводящие вопро-

сы и те, которые не имеют отношения к делу, обобщает результаты допроса и оценивает их в качестве доказательств. Кроме того, информация, получаемая от допрашиваемого, адресуется именно суду (судье, присяжным заседателям). Независимо от того, осуществляет допрос (задает вопросы) одна из сторон или сам председательствующий, главным адресатом сведений являются лица, отправляющие правосудие. Они непосредственно слышат вопросы допрашивающего, воспринимают показания допрашиваемого, убеждаются в наличии или отсутствии соответствующих фактов.

2. Допрос в суде имеет усложненную структуру. Она зависит от числа субъектов, ведущих допрос. Поскольку в рамках рассматриваемого судебного действия вопросы могут задавать несколько допрашивающих лиц, то можно выделить различные элементы (стадии) допроса. При опосредованном допросе судья заслушивает вопросы других участников уголовного процесса и ответы на них. На этой стадии осуществляется прямой (стороной, представляющей суду показания в качестве доказательства) и перекрестный (осуществляется противоположной стороной) допрос. После этого допрос переходит в непосредственную стадию (вопросы задает суд). В итоге у судьи формируется целостная картина показаний. Если суд по собственной инициативе допрашивает свидетелей в целях проверки доказательств, имеющихся в деле, то структура допроса будет иметь иной вид: первым допрос осуществляет судья, а далее, соответственно, стороны.

3. По общему правилу (ст. 287 УПК Республики Беларусь, ст. 241 УПК РФ) в суде показания даются открыто, непосредственно перед аудиторией, в присутствии родственников, знакомых допрашиваемого. Потерпевшие, свидетели дают показания в присутствии подсудимого, иных людей, которые бывают враждебно настроены. Обстановка в зале судебного заседания может вызывать сильнейший стресс, а установление психологического контакта с допрашиваемым в условиях открытого судебного заседания, как правило, вызывает определенные затруднения. Председательствующий обязан создать и поддерживать благоприятную психологическую атмосферу, спокойную деловую обстановку. При получении показаний он должен проявлять чуткость к состоянию допрашиваемого, внимательно выслушивать ответы, не торопить и не перебивать его, требовать тактичного отношения к нему от обвинителя и защитника. В случае необходимости обеспечения безопасности свидетеля и потерпевшего, их близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности допрашиваемого вправе получить показания в условиях, исключающих визуальное наблюдение (ч. 1 ст. 329, ч. 5 ст. 330 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 277, ч. 5 ст. 278, ст. 278.1 УПК РФ). Тактически обоснованно при постановке вопросов лицу, допрашиваемому в таких условиях, избегать тем, ответы на которые могут позволить присутствующим в суде определить данные о личности свидетеля или потерпевшего. Судья должен предвидеть такие «уловки» со стороны защиты и при наличии оснований своевременно отклонять данные вопросы.

4. Показания прямо заслушиваются судом и лицами, находящимися в зале заседания. При этом суд непосредственно воспринимает речь (темп, тембр), манеры поведения, ошибки и оговорки как допрашиваемого лица, так и лица, ведущего допрос. В результате сила показаний, их влияние на внутреннее убеждение судей, присяжных заседателей зависят не только от содержания сообщенных сведений, но и от психолингвистических составляющих. В ходе допроса суд наблюдает за допрашиваемым лицом (оценивает его внешность, одежду, жесты и мимику, поведение при вопросах и т. д.), а также отмечает реакцию иных лиц, присутствующих в зале заседания (напряженность, беспокойство, допущение реплик, выражающих несогласие с показаниями или их одобрение, и т. д.). Получаемые во время допроса результаты наблюдений не имеют доказательственного значения, но являются неоценимым источником информации, позволяющим выбирать надлежащий тактический прием.

5. Возможно влияние внешних неблагоприятных факторов на способность и желание лица давать правдивые показания. По окончании предварительного расследования подсудимый имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела. Список лиц, подлежащих вызову в суд, предоставляется стороне защиты. Имеется определенная вероятность непроецессуального воздействия на потерпевшего, свидетелей со стороны обвиняемого, его родственников и др. В этой связи могут возникнуть неожиданные ситуации (отказ или изменение ранее данных показаний, сообщение о новых фактах, лжесвидетельство), к которым должны быть готовы допрашивающие лица.

6. До суда допрашиваемый, как правило, уже неоднократно давал пояснения по обстоятельствам, связанным с производством по уголовному делу. Под влиянием вопросов, которые задавались следователем или адвокатом, он может быть подвергнут определенному внушению. Не исключена специальная подготовка стороной своего свидетеля, потерпевшего или подсудимого. В данном случае необходимо также применять тактические приемы, способствующие получению от допрашиваемого лица достоверных показаний.

Закон допускает оглашение показаний участников процесса, данных при производстве предварительного расследования или ранее в суде при наличии существенных противоречий между ними либо при отказе от дачи показаний (ст. 328 УПК Республики Беларусь, ч. 1 и 2 ст. 276 УПК РФ – подсудимого, ст. 333 УПК Республики Беларусь, ч. 3 и 4 ст. 281 УПК РФ – потерпевшего и свидетеля). После оглашения показаний председательствующему целесообразно предложить допрашиваемому прокомментировать противоречия, наблюдая за его поведением. Для недобросовестных участников уголовного процесса это может оказаться эмоционально сложной задачей. Хотя может быть установлено и то, что показания допрашиваемого оказались «непроизвольно скорректированными» фактом предыдущей его вовлеченности в уголовное производство.

Еще одна не менее существенная особенность допроса в суде состоит в том, что он отдален по времени от обстоятельств, по поводу которых даются показания. Важной задачей становится оказание помощи допрашиваемому во вспоминании имеющихся обстоятельств расследуемого преступления. Для чего целесообразно применять различные тактические приемы. Например, это допрос в хронологическом порядке, предполагающий изложение показаний допрашиваемым относительно событий, предшествующих или последующих за исследуемым (либо, наоборот, от более позднего к более раннему событию); предъявление доказательства, которое впоследствии может способствовать восстановлению ассоциативных связей в памяти допрашиваемого и устранению пробелов относительно устанавливаемого (уточняемого) события, и т. д.